

Это не про рыбу и мотоцикл на четырех колесах, и не про то, что приходит в голову тем, кто знает русский во всей его полноте. Это про то, как мы выбрали в Зарайск и Коломну, которые стоят на реках с такими именами.

Зарайск, дальняя окраина Московской области – один из, наверное, последних древних городов поблизости, который мы не обследовали. Коломна – по дороге, мы там были с Танькой еще в 70-е, и тамошние древности произвели на меня удручающее впечатление своей полной разрухой и загаженностью. Жена туда катала тещу и рассказывала о том, как все чудесно преобразилось и очень зазывала в поездку. Уговорила, чертовка речистая...

Начало путешествия никакого удовольствия не доставило – договорились, что за рулем «туда» Танька, а обратно – я, а сидеть на переднем сидении и наблюдать чужую опасную езду переносить стало ужасно трудно – куда легче и приятнее опасно водить самому...

Долго ли, коротко ли по свободной Рязанке добрались довольно быстро – там только у Бронниц объезд неудобный, и вот в Луховицах сворачиваем направо и катим к Зарайску.

Дорога живо напомнила наш автопробег 2002 года, когда, двигаясь от Кириллова и Белозерска мы попали на участок Череповец – Устюжна: это был именно тот случай, когда дорогу делали дураки – никакой «подушки» не положили, а накидали кое-как бетонные плиты, которые со временем встали в раскоряку и дыбом, и, чтобы хоть как-то по дороге можно было ездить, «растопырки» между плитами залили бетоном. Залили с запасом, и на каждом стыке образовалось возвышение сантиметров в 10, что мы и отмечали каждый десяток метров дружным лязгом зубов. Нечто подобное проложено и между Луховицами и Зарайском, хотя и не в таком зверском варианте. Вот на этом отрезке мы и увидели эту легендарную, вошедшую, мягко говоря, в фольклор надпись «р. Вобля». Кстати, еще на дальних подступах к этим местам словоохотливый абориген

объяснил, что ни к рыбе, ни к выдающимся представительницам первой древнейшей профессии этот топоним отношения не имеет – воблением или воблей называлось вымачивание произраставшего в этой местности льна, каковое в упомянутой речке и производилось.

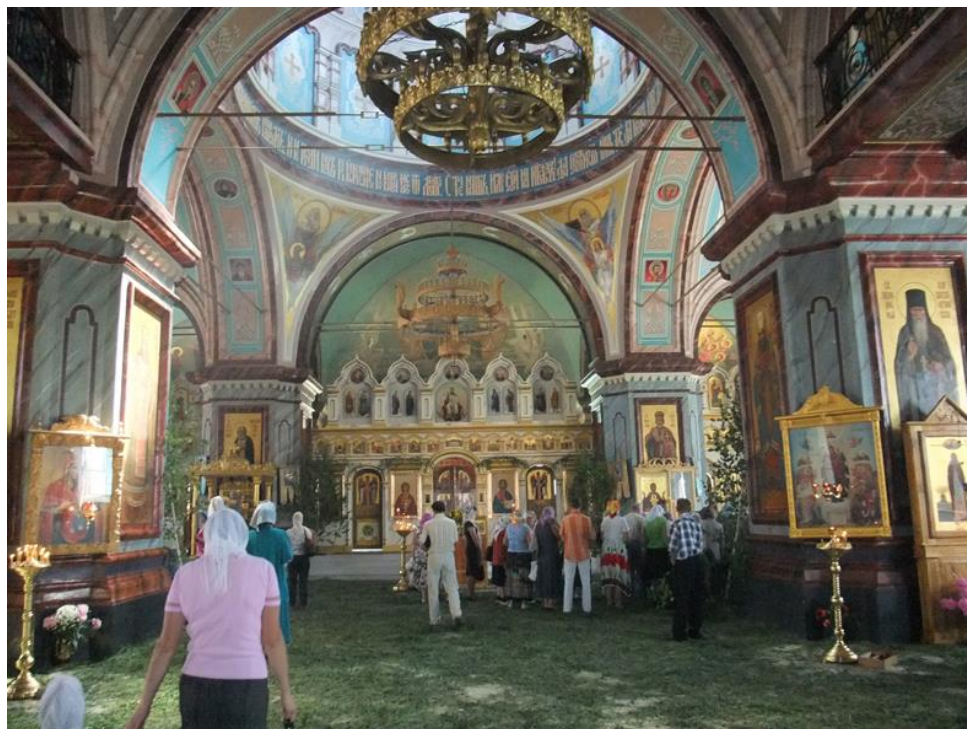

Въезд в древний райцентр лично меня порадовал зелененьким симпатичным футбольным полем, но цель поездки состояла не в инспектировании ресурсов моей любимой игры в глубинке, и мы поехали дальше. Оказалось, что таких любознательных и хитроумных, как мы, в Москве предостаточно, и автостоянка у стен зарайского Кремля была заставлена машинами с номерами 77, 97, 99 и т.д. Среди московских визитеров обнаружился и киноактер Конкин, который Шарапов, он, пока был в поле нашего зрения, занимался протиркой стекол в своем сундуке на колесах, но, думаю, притащился в Зарайск не за этим...

Стенка и башни довольно внушительны и приблизительно ровесники московских, как и сам Зарайск – ровесник Москвы. Несмотря на обилие московских машин, в самом Кремле довольно малоллюдно, и никто не мешает его

осматривать. На переднем плане при входе оказывается относительно нестарый собор с не слишком выразительной внешностью, зато поразительным простором внутри. Вроде бы план строения обычный, но объем, свобода и воздух удивительны. В храме шел чин водосвятия, а пол весь был застелен травами, ароматы которых полностью перешибали запах ладана, который я не очень люблю, так что мне понравилось.

Куда более старый и монументальный собор, Никольский, стоит чуть поодаль от ворот, через которые мы вошли, но он, к сожалению, закрыт. Слава богу, что скорее на реставрацию, а не вообще – внутри, кроме иконостаса, видны и наваленные доски и прочий строительный материал. Судя по табличке на его стене, он построен в 1680 г., *однако некоторые черты роднят его с Архангельским собором московского Кремля. Это,*

надо признать, не редкость в зодчестве последующих периодов, однако, если учесть, что именно автор последнего возводил стены Зарайского Кремля, возникают вопросы... А если еще вспомнить аналогичную ошибку с датировкой церкви Петра-митрополита в Петровском монастыре, отнесенной сначала к 1690 г., а при реставрации – к произведению того же Алевиза... В общем, не исключено, что собор, подвергшийся перестройкам в 17 в., на самом деле старше, чем выглядит (это Танькин комментарий - YBS).

Там же в Кремле и небольшой памятник семье зарайского князя, погибшего при монгольской осаде, и его жене и сыну, которые по смерти отца семейства бросились с колокольни и «заразились» - убились насмерть, оттого и город, первоначально звавшийся Осётр, стали именовать «Зараском», что со временем преобразовалось в нынешнее – Зарайск, с намеком на близость к раю.

«ОБ»

За стенами Зарайского Кремля лежит маленький провинциальный, уже даже не

подмосковный за дальностью, городок. Тут и торговые ряды, и краеведческий музей, располагающийся с советских времен в бывшей трапезной очень красивого собора 18 в., ныне имеющего полуразрушенный вид. Почему-то экспозиция – десятка три полотен, по большей части – неизвестных художников, писавших с неизвестных, выставлена звенигородским музеем. Но есть и портреты местных - известных зарайских куцов, заботливо собранные и отреставрированные – подобно тому, как это сделано в Ярославле. Память места... Некоторые весьма характерны, иногда – до карикатуры. Посреди экспозиции висит своеобразный экспонат с подписью «Неизвестный художник. Портрет неизвестного. Нач. XXI в.» - это, понятное дело, зеркало. Такой юмор музейных работников.

При том, что этот маленький городишко расположен не за такими уж горами, имеет древнюю историю и довольно большое количество прилично сохранившихся памятников, никаких вопросов, почему он еще не озолотился от туризма, нету. В городке практически полностью отсутствует то, что на сербском называется «угостительство» (мне это слово очень нравится - отражает смысл занятия и очень гостеприимное и доброжелательное. Надо бы нам позаимствовать, раз уж МихалСергеич завел такую моду и умыкнул у сербов слово "судьбоносный"). В торговых рядах есть и всякая всячина для садоводства и огородничества, есть где купить сигареты и пойло, но обнаружить какие-либо признаки фольклорного кафе или, подавно, ресторана не удалось. Что-то и гостиниц мы там не заметили. Сколько раз уже я видел, как за бугром и куда меньшие исторические ценности холят, лелеют и, между прочим, доят, а у нас, видно, всего больно дофига...

На выезде из Зарайска, осмотр которого, за неимением привлекательного общепита, занял часа два, мы опять миновали футбольное поле на выезде, но теперь на

него как раз выбегали мальчики в форме. У меня есть мечта – углядеть где-то во глубине российских руд дарование и привезти в Москву, тут случай сам шел в руки, и я притормозил у ограды. Вообще-то я был морально готов послать все остальные туристические планы подальше и сесть смотреть игру, но, приглядевшись минуты 2, понял, что ничего такого, что стоило бы испорченных отношений с женой, здесь нет – играли команды явно разных весовых категорий. Это буквально – в одной из футбольных дружин ребята были в среднем на полголовы выше и, по моим понятиям, на год – на два постарше. Тут у младших шансов проявить мастерство просто нету, а доблести старших невелика цена, так что, скрепя сердце, я дал по газам.

Цок-цок-цок, и приехали в Коломну.